

Г л а в а 50.

О томъ, сколько разъ во время священнодѣйствія поминаются Святые, и о различіи сихъ поминовеній.

Теперь посмотримъ, сколько разъ и когда, во время священнодѣйствія, поминаются Святые. Поминаются они дважды: первый разъ, въ началѣ священнодѣйствія, когда предлагаются дары, а второй,—когда приносятся въ жертву. Такъ какъ приношеніе бываетъ двойное, — одно, когда дары приносятся, просто какъ дары и приношенія, какъ объ этомъ сказано прежде, а другое,—когда приносятся, какъ жертва, то необходимо, чтобы и тѣ, за которыхъ они приносятся, поминались и при первомъ, и при второмъ приношеніи. Вотъ поэтому-то, какъ при первомъ говорится: «въ воспоминаніе Господа, и Бога, и Спаса нашего Іисуса Христа», такъ и при второмъ: «поминающе убо (вся) яже о насъ бывшая, крестъ» и прочее, что ради насъ потерпѣлъ Христосъ. И что здѣсь означаетъ поминаніе креста и всего, что послѣдовало за крестомъ, то тамъ — воспоминаніе Господа: ибо не какъ чудотворца воспоминаетъ тогда священникъ Спасителя, но—какъ распятаго и умершаго, какъ это пространно доказано нами въ томъ мѣстѣ. И опять, какъ при первомъ приношеніи (священникъ) говоритъ: во славу Всевсвятѣй, ради ходатайства Святыхъ, такъ и при второмъ: о всѣхъ Святыхъ, особенно о Пресвятой. Какъ тамъ онъ показалъ превосходство Божіей Матери, тѣмъ, что назвалъ ее прежде

всѣхъ другихъ (Святыхъ), такъ здѣсь,—поелику упомянулъ о ней послѣ другихъ, — тѣмъ, что присовокупилъ слово: особенно (изрядно). И какъ при первомъ, послѣ Святыхъ, священникъ поминаетъ (всѣхъ), имѣющихъ нужду въ милости, и живыхъ, и умершихъ, и за нихъ ходатайствуетъ, такъ — и при второмъ. Впрочемъ, (при этомъ сходствѣ въ поминаеніи), есть и различіе. При второмъ священникъ упоминаетъ и о самомъ приношеніи: привосимъ, говоритъ, Тебѣ словесную сію службу, при чемъ указываетъ и на причину приношенія, называя въ началѣ, или въ концѣ, память страдавій Спасителя, память Святыхъ. А при первомъ указываетъ только на причину приношенія, говоря: въ воспоминаніе Господа, въ славу Всесвятой, и такъ далѣе поминаетъ и тѣхъ, за кого благодаритъ, и тѣхъ, за кого молится. Почему же такъ? Потому, что въ этомъ приношеніи онъ самымъ дѣломъ показываетъ, что приноситъ: ибо, изъемя часть изъ хлѣба, онъ предлагаетъ ее въ даръ Богу, и потому не нуждается въ словахъ, которыя бы указывали на это. А при второмъ приношеніи онъ ничего видимо не дѣлаетъ, и, хотя приношеніе бываетъ, но бываетъ невидимо: ибо благодать невидимо совершаетъ жертву чрезъ таинственныя молитвы священника. Потому здѣсь нужны слова, которыя бы возвѣщали невидимое приношеніе.